
«Римская идея» в цивилизационной концепции В.И. Ламанского*

© 2023 г. А.В. Малинов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7-9.*

E-mail: a.v.malinov@gmail.com

Поступила 23.07.2022

В статье рассматривается учение об империи крупнейшего отечественного слависта В.И. Ламанского (1833–1914). Отмечается, что для Ламанского империя не связана с каким-либо определенным типом правления, например, самодержавием, а представляет собой внешнюю форму большой цивилизации. В политическом отношении империя пластична. Она может включать различные государственные образования, обеспечивая в пределах своих границ мир и благочестивый порядок. Обладая государственной мощью и военной силой, империя объединяет народы и регионы силой своего духовного превосходства и культурного доминирования. Исторически первым примером империи была империя Римская, которая на Востоке приняла форму христианской империи. После падения Византии восприемницей идеи империи стала Россия. Ее роль в истории состояла в защите и сохранении народов греко-славянского, или Среднего мира. Империя как цивилизационная форма создает условия для самобытного политического, религиозного, нравственного и культурного развития народов, позволяет им выступать в качестве самостоятельных субъектов всемирно-исторического развития. Ламанский показывал, что на Западе также предпринимались попытки возродить империю, но все они были фикцией и узурпацией, поскольку в Европе, начиная с Карла Великого, воспроизводили лишь внешние атрибуты империи, воспринимали ее исключительно как крупную государственную форму, игнорируя религиозно-нравственный смысл идеи империи. С точки зрения Ламанского, современными ему наследниками империи выступают англо-саксонские народы, а центр западного мира перемещается в Северную Америку. Показано, что, согласно Ламанскому, различные виды нетерпимости и вражды романо-германских народов к представителям греко-славянского мира являются лишь частными случаями цивилизационного антагонизма двух миров. Анализ империи, предпринятый Ламанским, является частью его геополитического и цивилизационного учения, которое лишь в последние годы стало привлекать внимание исследователей.

Ключевые слова: империя, идея, Запад, Византия, цивилизация, Ламанский, Россия, христианство, цивилизационный антагонизм, культурное доминирование.

DOI: 10.21146/0042-8744-2023-2-155-166

Цитирование: *Малинов А.В.* «Римская идея» в цивилизационной концепции В.И. Ламанского // Вопросы философии. 2023. № 2. С. 155–166.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00153, «Идея империи и идея революции: два полюса русского общественно-политического мировоззрения в философии и культуре XIX–XXI веков», Санкт-Петербургский государственный университет).

The “Roman Idea” in V.I. Lamansky’s Civilization Concept*

© 2023 Alexsey V. Malinov

*Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: a.v.malinov@gmail.com

Received 23.07.2022

The article deals with the doctrine of empire by the largest Russian Slavist, V.I. Lamansky. It is noted that for Lamansky the empire is not connected with any particular type of government, such as autocracy, but is a civilizational form. Politically, empire is ductile. It can include various state formations, ensuring peace and pious order within its borders. With its state power and military might, an empire unites peoples and regions by the strength of its spiritual superiority and cultural dominance. Historically, the first example of an empire was the Roman Empire, which was reborn in the East under the influence of Christianity. After the fall of Byzantium, Russia became the successor of the idea of empire. Its role in history was to protect and preserve the peoples of the Greco-Slavic or Middle World. The Empire, as a civilizational form, created conditions for distinctive political, religious, moral and cultural development of peoples and allowed them to act as independent subjects of world-historical development. At the same time Lamansky showed that in the West there were also attempts to revive the Empire, but all of them were fiction and usurpation, since in Europe, starting from Charlemagne, they reproduced only external attributes of the Empire and perceived it exclusively as a large state form, ignoring the religious and moral meaning of the idea of empire. The modern heirs of the empire are Anglo-Saxon nations, and the center of the Western world is moving to North America. The article shows that, according to Lamansky, the various types of intolerance and enmity of Romano-Germanic peoples to representatives of the Greek-Slavic world are only particular cases of civilizational antagonism of the two worlds. Lamansky’s analysis of empire is a part of his geopolitical and civilisational doctrine, which has only in recent years begun to attract the attention of researchers.

Keywords: empire, idea, West, Byzantium, civilization, Lamansky, Russia, Christianity, civilizational antagonism, cultural domination.

DOI: 10.21146/0042-8744-2023-2-155-166

Citation: Malinov, Alexsey V. (2023) “The “Roman Idea” in V.I. Lamansky’s Civilization Concept”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 2 (2023), pp. 155–166.

Интерпретация идеи империи В.И. Ламанским (1833–1914) еще не становилась предметом специального рассмотрения. Он фактически оказался в тени других, более известных представителей позднего славянофильства, прежде всего Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. Для современников Ламанский был создателем научной школы, вместе со И.И. Срезневским его считают основателем славистики в Петербургском

* The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 21-18-00153, “The Idea of Empire and the Idea of Revolution: Two Poles of the Russian Socio-Political World-view in the Philosophy and Culture of the 19th–21st Centuries”, St. Petersburg State University).

университете. Преподавательская деятельность Ламанского в университете способствовала тому, что история славянских народов отделилась от славянской филологии и стала восприниматься как самостоятельная научная дисциплина. Сам Владимир Иванович считал себя в большей степени историком и политическим мыслителем, чем филологом, поэтому его основные труды следует отнести к философии истории, политической географии, историографии, а не славянской филологии. Примечательно, что в последние годы наследие Ламанского, как правило, привлекает историков и политологов, а не лингвистов. Наиболее востребованным оказался его поздний трактат «Три мира Азийско-Европейского материка», обобщающий идеи, которые он высказывал еще с середины 1860-х гг. [Робинсон 1997].

Один из сюжетов, которого Ламанский касался как в лекциях, так и в опубликованных работах, был посвящен империи и ее значению в судьбе европейских народов. Здесь сходились не только преподавательские, но и политические и исторические интересы ученого. В одном из писем И.С. Аксакову он признавался: «Предмет этот первостепенной важности, и мне сдается, что всеми моими книжными занятиями и живыми наблюдениями я приготовлен более многих других к его разъяснению. Теперь у меня пойдет более подробное и частное разъяснение смысла Восточной империи и христианского царства» (СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 1, 204). Письмо не датировано, но можно предположить, что Ламанский писал его в пору работы над монографией «Видные деятели западно-Славянской образованности в XV, XVI и XVII веках», которая не была завершена. В 1875 г. он опубликовал лишь 170-страничный фрагмент этого исследования. В нем Ламанский полнее всего раскрывал свое понимание идеи империи и ее исторических воплощений. Он воспринимал империю не как тип власти или государственного устройства, а как цивилизационную форму. Основу философско-исторической и геополитической концепции Ламанского составляло учение о трех цивилизационных мирах: романо-германском, греко-славянском и азиатском. К цивилизационной, а не племенной интерпретации отношений германцев и славян, во всем многообразии их исторический перипетий, склонялся еще А.С. Хомяков [Дмитриев 2022, 183]. Соглашаясь И.С. Аксаковым, Ламанский полагал, что империя как цивилизационная форма может быть только одна. Всё остальное, по его выражению – это «узурпация» империи.

Идея империи

В работе «Видные деятели западно-Славянской образованности...» он приводил свое понимание империи и тех смыслов, которые заложены в ее идее: «Эта империя – одна из величайших форм человеческого общежития, доступная почти бесконечному развитию и совершенствованию, сообразно с изменяющимися условиями места и времени. Эта форма, намеченная и переданная будущим векам; это великий плод пластического творчества Римского государственного и общежительного гения. Эта форма или категория, грубый и несовершенный чертеж, ибо в форме абсолютизма, единственно впрочем тогда возможного, по состоянию времени и общества, способа правления, – чертеж или остов великой мировой державы, обнимающей множество разнообразных племен и народов, связанных единством общей и высшей культуры, сознанием равенства всех перед законом и верховною властью, пользующихся широкими началами местного самоуправления. Это – целая система самых разнообразных форм общежития от самых мелких республик до больших княжеств и царств, понимающих пользу общего мира и взаимного согласия, и для сохранения его выгод, в виду общего и частного благоденствия, заключивших союз между собою и признавших единогласно верховную власть общего вождя этого союза. Такова в сущности идея Римской империи, как она была задумана Цезарем и Августом и довершена Диоклетианом и Константином» [Ламанский 1875, 422]. Империя, согласно Ламанскому, представляет собой крупную государственную форму – мировую державу – допускающую внутри себя различные варианты общественного устройства и преследующую цель

установления мира внутри имперских границ. Империя, таким образом, – это пространство мира и порядка, который поддерживается за счет согласования интересов. Неизбежная для единого государства унификация должна учитывать интересы входящих в империю народов и регионов. Унификация не самоцель, а средство установления мира. Империя допускает различные типы правления, поскольку является формой цивилизационного развития и непосредственно не связана с каким-либо способом правления. Неверно отождествлять империю с самодержавием. Ее могущество определяется прежде всего смысловым превосходством, то есть трансляцией культуры, которая, в свою очередь, невозможна без крупного и сильного государственного образования. Государство выступает здесь лишь средством и условием культурного творчества.

Первым в истории примером такого пространства мира и порядка была Римская империя. «Она, – по словам Ламанского, – была последнею громадною услугою Римского народа человечеству. Он указал на возможность и необходимость великих мировых держав, в пределах которых миллионы людей разного происхождения сообща могут трудиться для частного и общего благосостояния, не истребляя друг друга в войнах из-за мелкой зависти, пошлого самохвальства и ограниченного самодовольства узкого патриотизма, постоянного спутника малых государств и народов» [Ламанский 1875, 423]. Римская империя скреплялась не только единством законов, но и языком, и религией. В империи новая цивилизация обрела свои политические очертания, а в христианстве – религиозные. Империя сыграла не меньшую роль для вызревания христианства, чем иудаизм. Без Римской империи, в которой получило распространение христианство, оно едва ли смогло бы стать мировой религией, как пытался показать еще Ф.Ф. Зелинский [Евлампиев 2021]. Перенесение столицы на восток привело к тому, что греческий язык вытеснил латинский в качестве языка общения, государственного, дипломатического и языка высшей культуры. Объединяющей религией становится христианство. Западные провинции империи подвергаются завоевыванию германскими племенами, а в восточные провинции вторгаются славяне. Однако никто не подвергает сомнению авторитет империи. «За немногими исключениями ни Германцы, ни Славяне не помышляют о разрушении империи. Напротив, они большею частью проникнуты высоким уважением к ее верховному главе, государственным учреждениям и образованности» [Ламанский 1875, 427]. В лекциях «Введение в славяноведение» Ламанский уточнял, что «восточные христианские народы смотрели на Римскую империю, как на единое вечное государство, имеющее обнять все народы и племена христианские, а в императоре видели Божьего помазанника и избранника, источника права и милости, защитника невинных и угнетенных, верховного главу всего христианского или, что было одно и тоже, Римского мира» [Ламанский 1891, 42]. Пластичность империи, разделяющей государственные и религиозные сферы, позволяет интегрировать в цивилизационное пространство различные народы. Исторический опыт Римской империи показывает, что люди разных вероисповеданий и философских воззрений равно могут быть хорошими гражданами государства и демонстрирует необходимость уважительного отношения к представителям разных национальностей [Ламанский 1875, 431]. Одной из главных причин падения Восточной римской империи стала возобладавшая на исходе ее исторического бытия национальная нетерпимость греков и их нескрываемое презрение к варварам.

Христианство и империя

Восточная римская империя, удержавшаяся после нашествия варваров и сохранившая римские государственные начала, просуществовала более тысячи лет. Однако она существенно отличалась от той государственной формы, наследницей которой выступала, поскольку была империей христианской. Она продолжала существовать до тех пор, пока сохраняла верность универсальному смыслу христианства. «Устраняясь от прямой политической пропаганды и агитации, – писал Ламанский о христианах, – помышляя о строении внутреннего человека, о спасении души, о царстве Божиим, они

произвели тем не менее один из величайших политических переворотов, известных всемирной истории. Они пересоздали коренные основы важнейших учреждений величайшей мировой державы и тем помогли будущим поколениям усвоить и сохранить для всех грядущих времен как строй Римской империи, так и единственно им сбереженную от гибели древнюю цивилизацию» [Ламанский 1875, 473]. От Древнего Рима христианская империя отличалась «подъемом духа». В период раннего христианства или, как писал И.В. Киреевский, «святоотеческой традиции», сформировалась особая образованность и были сформулированы задачи христианских правителей. Многие достижения европейской цивилизации и ее гуманистические основания уходят корнями в этот святоотеческий период. «Чистотою души своей, воспитанной благодатью веры и суровыми подвигами самоотречения, – указывал Ламанский, – они доходят до понимания самых высоких истин и прямо высказывают их, не стесняясь никакими мирскими соображениями. Да, в этом отношении несказанно громадное значение христианства далеко не вполне выяснено историческою наукою. Смело можно утверждать, что беспристрастная история ново-Европейской цивилизации отыщет со временем много чести и славы новизны и первенства разных возвышенных мыслей и подвигов от новых народов Романо-Германских. Она правдиво укажет, что много высокого и возвышенного в теории и практике, чем гордится 18 и 19 стол., как исключительно своими мыслями и подвигами, было высказано и совершено еще в Римской империи III, IV в.» [Там же, 481].

В христианской империи сложился особый тип правителя, для которого власть и мирская сила не могут заменить веру и правду. Сила государства, не утрачивающего способности карать и наказывать, проявляется в милосердии и человеколюбию. Только сильный, тем более обладающий репрессивными средствами, способен прощать и милловать. В этом проявляется моральное превосходство христианской империи. Ламанский описывал идеал христианского правителя следующим образом: «Обуздание страстей, гнева, постоянное памятование о Боге и подражание Ему, особенно его милосердию и человеколюбию – вот нравственные обязанности царя христианского. Сила царей не в множестве военных и морских сил, не в городских стенах и укреплениях, а в помощи и милости Божьей. Господь ставит и низлагает царей. Он дал им меч не действовать, но угрожать. Он хранит достойных царского звания. Истинный царь не страхом и насилием, а любовью и кротостью правит своими подданными. <...> Настоящий царь отличается от тирана» [Там же, 486]. Покорность такому правителю – богоугодное дело. «Высшим властям надлежит повиноваться во всем, что не препятствует исполнению Божьих заповедей» [Там же].

Из такого идеала христианского владыки вытекало и «русское историческое понятие царя». В рукописи «Русское общество перед восточным вопросом» Ламанский раскрывал это представление о правителе: «Результат усилий и трудов целых веков и поколений не одного русского народа, а всего греко-славянского мира, оно вмещает в себя несколько различных, одна другую дополняющих и определяющих исторических идей. Тут прежде всего выступает идея римская. <...> Это идея верховной власти великой мировой державы; идея превознесенного над всеми классами, сословиями и лицами высшего представления ее единства, блюстителя закона, оберегателя тишины и мира» (СПбФ АРАН. Ф. 35. Оп. 2. Ед. хр. 121, 17 об.). Как правитель, так и христианская империя в целом призваны привести к спасению христианский народ, а для этого они должны оберегать и защищать его, создавать условия не только для материального, но и, прежде всего, для духовного развития людей. Славянофилы выводили из этого принципа свое понимание отношений народа (земли) и государства: взаимное невмешательство, взаимная поддержка и обоюдная польза. Ламанский, разделяя аксаковские определения, рассматривал их в контексте того противостояния, которое сложилось между цивилизационными мирами. Если государство призвано обеспечить в первую очередь внешнюю защиту и оборону народа, создать условия для его мирного развития, то христианская империя должна гарантировать безопасность и поддерживать возможность для самобытного развития целого цивилизационного мира – греко-славянского, или

Среднего мира. «Она, – замечал Ламанский об империи, – имела своим призванием сообщать внешнее представительство восточно-христианскому, православному миру, оберегать и охранять его от вторжений и нападений со стороны Романо-Германского запада и Азиатского востока» [Ламанский 1875, 577]. Можно сказать, что империя полнее всего приближалась к идеалу вселенской христианской общины, умаленной в государственных формах, о которой писал К.С. Аксаков [Косарская 2017, 147].

Узурпация империи на Западе

Христианская империя долгое время продолжала существовать на Востоке (речь идет о христианском Востоке, то есть о части Европы, не вошедшей в государство Карла Великого и в те политические образования, которые сложились на ее обломках). Ее наследниками выступили народы греко-славянского мира, в первую очередь Россия. Даже Турция в определенный период своего развития выполняла свойственную восточной империи роль защиты народов Среднего мира от притязаний романо-германского Запада, пока эта роль окончательно не перешла к окрепнувшей России. Однако на историческое и политическое наследие империи стали претендовать и западноевропейские нации. Центростремительные силы на Западе подпитывались не только преданиями империи и грезами о вечном царстве и земном могуществе, но и известным этнографическим родством европейских народов и христианскими началами европейской культуры. В политическом отношении идея империи, воспринятая на западе Европы, а затем и транслируемая в Северной Америке, восходит не к христианской империи Востока, а к языческой империи Древнего Рима. «Соединенные Штаты, – писал Ламанский, – есть продолжение Римской Империи, так как они в своей государственной жизни руководятся принципами, выработанными римским народом, т.е. что все могут жить при полном равенстве, личной безопасности, полной свободе и т.п. В Европе эта идея живет и осуществляется, начиная от Карла Великого до Наполеона I с разными перерывами» [Ламанский б.г., 45]. Идея империи в Европе, прежде чем она была перенесена в Новый свет, прошла сложную историческую эволюцию. Ламанский пишет о нескольких исторических опытах «подражания» Римской империи в Европе. Первой попыткой ее реанимации была империя франков при Карле Великом. В Средние века «империя имеет своим базисом Германию». В этот период мы видим борьбу пап с германскими императорами, стремление пап подчинить себе империю. В Новое время при Карле V «базис империи фактически переходит в Испанию» [Там же, 46], а со времени Ришелье и Людовика XIV Франция пытается «составить» империю. Этот процесс завершает Наполеон I.

Однако полностью империя в Европе никогда не была воплощена. Ее реализация встречала сильное сопротивление, поскольку Европа всегда была разделена на примерно равносильные части: германскую и романскую, католическую и протестантскую, северную и южную, борьба между которыми приводила к тому, что одна из сторон вынужденно выступала противником империи. «И вот, когда на Западе развилась наука, – пояснял Ламанский, – стали заниматься изучением политической истории, то, выходя их фактов своей собственной истории, ученые пришли к *теории политического равновесия*, которая гласит, что *универсальные монархии невозможны*... Понятно, что это учение не есть общечеловеческое, не последнее слово истины, оно условно, применимо только к известным местностям, на почве которых оно родилось... Теория эта верна по отношению к 3<ападной> Европе, где под влиянием разных условий образовалось несколько равных, самостоятельных государств, но не применима к Римской империи, Китаю, Северо-Американским Соединенным Штатам, к России» [Там же, 46–47]. От невозможности реализации империи европейцы пришли к выводу и о невозможности единого языка. Между языками европейских народов, отмечал Ламанский, продолжается борьба за доминирование, хотя исход этой борьбы предрешен: всемирное значение приобретет английский язык, а центр западного мира переместится в Северную Америку.

Попытки Запада возродить империю Ламанский считает *узурпацией*, хотя они предпринимались неоднократно. Восстановление империи на Западе, по его словам, «является естественным плодом скрещения тройкого рода основных исторических элементов новой Европы – Римского папства, стародавних национальных традиций Рима и Италии и народных стремлений и исторических условий быта Германцев» [Ламанский 1875, 445]. Давняя историческая вражда греков и римлян была усилена религиозной нетерпимостью – следствием «религиозного энтузиазма Семитического характера». Германские народы переняли эстафету этой вражды. Племенная рознь привела к церковному расколу сначала между Западом и Востоком, а потом и внутри Запада. «Церковный разрыв Востока и Запада (IX–XI вв.) завершил и увенчал собою то разделение их, которое открылось венчанием Карла В<еликого> в Риме и торжественным провозглашением Запада о перенесении Римской империи от Греков к Франкам», – заключал Ламанский [Там же, 449]. Вражда и религиозная нетерпимость распространялись и на другие народы Среднего мира, прежде всего, на славян. «С образованием империи Карла В<еликого> и с отделением Римской церкви произошло полное соприкосновение Римского и Германского элементов, и твердо установилось единство Романо-Германских воззрений, религиозных и политических, на Греков и Славян, как на схизматиков, еретиков и варваров, которые должны быть покорны духовной власти Римского епископа и мечу Римско-Германского императора» [Там же, 451–452]. Однако идеология и политическая практика романо-германских народов полностью противоречат тому идеалу христианской империи, который был провозглашен, хотя и не воплощен на христианском Востоке, поэтому Ламанский считает, что в отношении Запада можно говорить об узурпации или фикции империи, а не о ее реализации.

Идея восстановления Римской империи на Западе вызвала борьбу за первенство в самой Европе. На политическое и духовное наследие империи, оправдывающее претензии на мировое доминирование, претендовали разные народы. Так, с конца XVIII в. Англия сделалась «действительной и законною преемницею Римской империи в новом Романо-Германском человечестве» [Там же, 463]. В XIX в. Европа, находящаяся на пике своего колониального могущества, и еще, казалось, не исчерпавшая потенциала внешней экспансии, столкнулась с двумя конкурентами, также претендующими на универсальность своего исторического пути: с Россией и Североамериканскими штатами. В самой Европе это привело к осознанию необходимости политического объединения и цивилизационной консолидации. По словам Ламанского, Европа «действительно нуждается в известном внешнем единстве, сама чувствует потребность общего мира и внутреннего согласия» [Там же, 423]. Имперский проект мог бы привести в Европу долгожданный мир и успокоение. «Еще эта фикция, – писал он об идее империи, – не истребилась в умах народов Европы (Наполеон I, в новейшее время Англия), как в виду образования и возрастания двух громадных держав, великой Греко-Славянской империи на востоке и Англо-Саксонской республики на западе, возникает и развивается в Европе новое учение об образовании Европейской федерации, постоянного Европейского союза для борьбы и противовеса России и Америки» [Ламанский 1871, 16]. Неизбежность столкновения двух цивилизационных миров – европейского и греко-славянского – приведет к мировой войне, причины и ход которой Ламанский описывал еще в своих университетских лекциях 1870-х гг. и в трактате «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892).

Цивилизационный антагонизм романо-германского и греко-славянского миров, уходящий корнями в европейскую Античность, в истории христианской Европы принимал различные формы племенной, религиозной и языковой вражды. Именно с точки зрения этого противостояния Ламанский рассматривал всю историю Европы. В ту пору он еще полагал, что перенос центра западной цивилизации в Северную Америку позволит снять остроту вековых противоречий и стабилизировать границы двух цивилизационных миров. «Дарованное романо-германцам единство Карла Великого, – рассуждал он, – было чисто внешнее и искусственное, вскоре после его смерти распалось и никогда более вполне не возобновлялось, если не считать исполинской попытки

Наполеона I, сокрушенной по преимуществу энергиею и согласием двух, громаднейших в истории, империй, двух величайших в мире национальностей – англо-саксонской и русской. Им обоим довольно места на земле, и в видах собственного интереса каждая из них может и даже должна стремиться ко взаимному согласию и мирному житию, не роняя своего национального достоинства и не стыдясь взаимных уступок в Азии и Европе, насчет ли горных проходов или морских проливов. Они одни из всех новых государств никогда не признавали монархии Карла Великого и не томилась бесплодным желанием единства европейского» [Ламанский 1885, 110]. Однако оба цивилизационных центра – Россия и Северная Америка – обладают универсалистскими притязаниями империи. Первая по праву исторического и религиозного преемства от Восточной римской империи, а вторая, фактически, по праву силы. Эта претензия вновь приводит к противостоянию двух образов империи: духовного превосходства и земного могущества.

Европа никогда не была в подлинном смысле выразителем идеи империи, поскольку заимствовала лишь внешнюю форму и обманчивую наружность Рима. Римская идея не была Европой исторически пережита и осмыслена, чем вызваны и неудачи возрождения империи в Старом Свете. «Слишком близкое и рабское следование народов западной Европы не столько идее, сколько внешним и временным, более случайным атрибутам и деталям Римской империи, может быть, доказывает, что они никогда бы сами не выработали идеи мировой державы» [Ламанский 1875, 423–424]. Другое дело англо-саксонский мир. Британскую колониальную империю и Североамериканские штаты, полагал Ламанский, можно считать современными представителями империи Запада. «Отвергнув ее временные и случайные подробности, противные духу новейшей образованности, – писал он, – Англо-Саксы одни из всех Романо-Германцев вполне самостоятельно себе усвоили настоящую идею Римской мировой державы и сумели ее усовершенствовать. Они обставили ее незнакомою древним системю народного представительства, свободою печати, судом присяжных и всеми великими приобретениями новой цивилизации» [Там же, 424].

Россия как империя

Первоначально идея империи и мысль о переносе «Римского христианского царства» для Москвы была такой же «фикцией», навязанной ей извне. Россия, политически и культурно возмужавшая в лоне восточно-христианской образованности, волею исторических обстоятельств вынуждена была взять на себя роль Рима и центра православного мира. «Византия же, – по словам М.Ю. Савельевой, – реализовывала имперскую идею через принцип культурной преемственности» [Савельева 2017, 58], то есть включения в орбиту своего влияния других народов, прежде всего посредством распространения православия, а не политического подчинения. Империей Россия была провозглашена в 1721 г. Однако этому факту предшествовало более чем двухвековое признание ее в православном мире новым воплощением империи христианской. «В новое время с бóльшим только правом то центральное она занимает место в политической и культурной системе Восточно-христианского или Греко-Славянского мира, какое принадлежало в нем Грекам с половины IX до половины XV в.», – писал Ламанский о России [Ламанский 1875, 460]. С XVI в. усиливаются контакты России с Европой; новые идеи и увлечения постепенно завоевывают свое место в бытовом и духовном горизонте московского человека. Петр I, перенимая европейскую политическую практику, модернизируя армию, перенося нравы и прививая новые вкусы, попытался перекрестить Россию в западную империю и тем самым продлил период ученичества. Смена наставников, конечно, не прошла даром, но вновь отсрочила наступление периода самостоятельного творческого развития. «Подражательное, несамобытное, ненародное направление литературы и образованности, – рассуждал Ламанский, – есть необходимое, неизбежное явление в жизни каждого, самого даровитого, народа в случае, если он, не успев выйти из периода непосредственного творчества и создать

самобытную художественную литературу, войдет в политическое и общественное столкновение с другим историческим народом, высоко и зрело образованным. В таком положении находились древние римляне, когда начали знакомиться с богатою греческою образованностью. <...> Сколько сходства и аналогий представляет этот период римской с петербургским периодом русской истории» [Ламанский 1865, 87]. Ламанского нередко упрекали в сопоставлении далеких исторических периодов, в произвольном рифмовании отдаленных фактов, в которых он видел «совершенно однородные явления». Однако установление исторических параллелей было необходимо ему для понимания смысла исторических событий.

Успех имперского преобразования России, предпринятый Петром I, был облегчен уже фактическим существованием России в качестве православного царства – единой христианской империи. Однако историческое призвание империи состояло не в подражании чужеродным образцам, как это, вероятно, виделось Петру, а в самобытном культурном творчестве. Империя означает не только государственное могущество, но и культурную мощь. В этом отношении реформы первого русского императора затемнили цивилизационное предназначение России стать выразителем культурной, созидательной силы целого цивилизационного мира. В греко-славянском мире, был убежден Ламанский, политическое преобладание соединено с культурным доминированием. Россия в качестве империи принимает на себя роль защитницы и собирательницы земель и народов Среднего мира. Однако это не означает внешнее, тем более насильственное, подчинение. «Политический экспансионизм, свойственный некоторым формам имперского панславизма, у Ламанского был заменен идеей постепенного распространения “нравственного влияния” России», – отмечает О.В. Саприкина [Саприкина 2014, 279]. Россия должна воздвигать на другие народы посредством своего культурного превосходства, распространения русского языка и литературы.

В качестве отличия православной империи от имперских притязаний Западной Европы Ламанский указывал на то, что на Востоке святительская власть, как правило, не оспаривала власть царскую. Примеры такого соперничества редки и поучительны в своих неудачах. «На Греко-Славянском востоке, за исключением немногих случайных и никогда не имевших успеха попыток <...> власть патриаршеская не поднимала войны на жизнь и смерть с властью царскою и даже не стремилась умалять и унижать ее авторитет в глазах народа. Точно также на Греко-Славянском востоке рядом с империею Византийскою, и потом с царством Московским и империею Российскою не было очень сильных и богатых самобытною культурою государств, которые могли бы особенно сильно затмевать блеск империи и умалять значение народа-гегемона, народа господствующего и миродержавного» [Ламанский 1875, 461]. Духовная власть дополняла и усиливала светскую власть, поэтому на Востоке государство принимало формы крупного политического образования, в то время как на Западе соперничество и вражда приводили к политическому дроблению и усилению борьбы между частями. «На Греко-Славянском востоке власть императорская могла достичь гораздо более всеобщего признания, чем на Романо-Германском западе», – заключал Ламанский [Там же, 464].

Считая Россию воплощением, пусть и не совершенным, христианской империи, полагал Ламанский, мы должны признать ее центром цивилизационного – греко-славянского – мира. Вся вражда европейцев к России является лишь проявлением этого цивилизационного антагонизма. Частным случаем такого соперничества выступает историческое право быть империей, которая может быть только одна. «В сознании предков нынешних западно-европейцев, – замечал Ламанский, – все европейские страны, лежавшие между ними и Азиею, составляли как бы отдельный, отличный от них мир, который они и обозначали двумя названиями – Империя Константинопольская, или Греция, и Славия или Славония. <...> Новейшие ученые, в отличие от Западной Европы или мира романо-германского, стали правильно называть Европу Восточную миром греко-славянским. Если романо-германский мир или Западную Европу верно называют Европою Карла Великого, то Европу Восточную или мир греко-славянский по всей справедливости можно назвать Европою св. Кирилла и Мефодия» [Ламанский

1885, 210]. Ламанский достаточно рано осознал невозможность и прямую пагубность установления в славянском мире империи европейского типа. По словам С.В. Селиверстова, «он отрицает в отношениях между Россией и славянскими народами консолидацию европейско-имперского типа. И при этом отстаивает историко-культурное разнообразие славянского мира. <...> подлинный, настоящий славизм <...> предполагает не внешнее, политическое объединение, а духовно-культурное, “внутреннее”, которое позволяет сохранить и развить национальное, этническое разнообразие объединенного мира» [Селиверстов 2021, 98]. Объединение греко-славянского мира должно достигаться не путем имперской унификации, а посредством установления духовного единства, религиозного и языкового.

* * *

Взгляды Ламанского на империю можно считать развитием принципа *translatio imperii* [Малинов, Куприянов 2021]. Империя – незаствывшая политическая форма, а идея, ищущая воплощения в истории. Он полагал, что истинным наследником «римской идеи» в современном мире является Россия как преемница Восточной римской империи, в то время как прочие попытки возрождения империи на Западе были лишь фикцией или узурпацией. Империю он понимал как цивилизационную форму, напрямую не связанную с каким-то определенным способом правления, например, самодержавием. Можно заметить, что, согласно Ламанскому, в политической жизни славяне больше склонны к демократизму, чем к монархии. Империя допускает различные варианты государственного устройства, поскольку в ее основе лежит идея не политическая, а религиозно-нравственная. Это христианская идея универсального царства, объединяющего народы для того, чтобы привести их к спасению. Политическое могущество империи держится не внешней силой государства, а смысловым превосходством, культурным доминированием. При этом для достижения мира империя может прибегать и к силе, но война является для нее не целью, а средством восстановления благочестивого порядка. Смысловый приоритет Византии опирался на христианство. Современная империя живет единством языка и культуры. Неслучайно, главной мыслью Ламанского, проходящей через всё его творчество, было учение о русском языке как о геополитической силе. Именно языки в современном мире объединяют регионы и народы в цивилизационные миры. Между языками идет борьба за доминирование, поскольку преобладание того или иного языка означает смысловый приоритет определенной культуры, со всеми вытекающими из него политическими импликациями. Запад воспринял чисто внешнюю сторону империи как сильного государства, подчиняющего себе другие народы, без того духовного содержания, которое несла империя, без ответственности и бремени, которые брала она на себя в заботе о входящих в ее цивилизационную орбиту народах, поэтому их попытки воспроизвести империю были лишь фикцией.

С истолкованием империи связано и учение Ламанского о трех цивилизационных мирах: романо-германском, азиатском и греко-славянском. Наиболее соответствовали идее империи те государственные и культурные формы, которые были выработаны народами греко-славянского мира: Византийская и Российская империи. Как и другие представители цивилизационного подхода (К.Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби) [Светлов 2021, 282], он признавал, что империя была привнесена на русскую почву. Анализ исторических форм империи, предпринятый Ламанским, показывал и истоки того цивилизационного антагонизма, который сложился между романо-германским и греко-славянским миром. Частным проявлением этого антагонизма стало негативное отношение к славянам в Западной Европе и русофобия, истоки и типы которой Ламанский рассматривал в докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (1871). Исследование петербургского ученого многие современники не восприняли серьезно. Оно казалось скорее подборкой забавных фактов и высказываний, чем исторической аналитикой. Ламанского упрекали в предвзятости и тенденциозной подборке материалов. Отчасти подобные упреки были справедливы.

Он во многом намеренно приводил крайне резкие характеристики, которые европейская наука и публицистика давали славянам, чтобы, так сказать, предъявить «чистый тип», показывающий «настоящее» мнение европейцев и демонстрирующий политическую изнанку европейской науки. Демонизация славян и России, презрительное отношение к ним призвано было оправдать враждебную и захватническую политику европейцев на востоке Европы. «Миродержавная миссия Римлян», воспринятая Россией, должна отстоять независимость греко-славянского мира и направить его на путь самобытного культурного развития, сделать их самостоятельным субъектом всемирно-исторического процесса.

Архивные материалы

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива РАН.

Источники и переводы – *Primary Sources and Translations*

Ламанский 1865 – *Ламанский В.И.* Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях. СПб.: типогр. А.А. Краевского, 1865 (Lamansky, Vladimir I., *Nationalities Italian and Slavic in Political and Literary Terms*, in Russian).

Ламанский 1871 – *Ламанский В.И.* Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. СПб.: Типогр. Майкова, 1871 (Lamansky, Vladimir I., *On the Historical Study of the Greek-Slavic World in Europe*, in Russian).

Ламанский 1875 – *Ламанский В.И.* Видные деятели западнославянской образованности в XV, XVI и XVII веках. Историко-литературные и культурные очерки // Славянский сборник. СПб.: Изд. Петерб. отд. Славянского комитета, 1875. С. 413–584 (Lamansky, Vladimir I., *The Prominent Figures of West Slavic Education in the 15th, 16th and 17th Centuries*, in Russian).

Ламанский 1885 – *Ламанский В.И.* Кирилло-Методиевская идея // Известия С.-Петербургского славянского благотворительного общества. 1885. № 4. С. 208–212 (Lamansky, Vladimir I., *Cyril and Methodius Idea*, in Russian).

Ламанский 1891 – *Ламанский В.И.* Введение в славяноведение. [СПб.: б.и.], 1891 (Lamansky, Vladimir I., *Introduction to Slavic Studies*, in Russian).

Ламанский б.г. – *Ламанский В.И.* Лекции по славянским наречиям за 1880–81 acad. год. [СПб.:] Литогр. Гробовой (Lamansky, Vladimir I., *Lectures on Slavic Dialects for 1880–81 Acad. Year*, in Russian).

Ссылки – *References in Russian*

Дмитриев 2022 – *Дмитриев А.П.* Две редакции статьи А.С. Хомякова «Славянское и православное население Австрии» (1845) и призыв к славянскому братству в его лирике // Чужое: мое сокровище! Сборник статей памяти В.А. Кошелева / Отв. сост. Кошелев А.В. Великий Новгород: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2022. С. 182–192.

Евлампиев 2021 – *Евлампиев И.И.* Рождение христианства из духа Римской империи. Парадоксальный взгляд на религиозное развитие Европы в трудах Ф.Ф. Зелинского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. № 1. С. 75–93. DOI: 10.22363/2313-2302-2022-26-1-75-93.

Косарская 2017 – *Косарская Е. К.С.* Аксаков: «Путь внутренней правды» русского народа и современность // Философский полилог. 2017. № 2. С. 145–154. DOI: 10.31119/phlog.2017.2.13.

Малинов, Куприянов 2021 – *Малинов А.В., Куприянов В.А.* Идея империи в политико-географической концепции В.И. Ламанского // Архонт. 2021. № 5. С. 134–140. DOI: 10.24412/2587-9464-2021-526-134-140.

Робинсон 1997 – *Робинсон М.А.* В.И. Ламанский и его трактат «Три мира Азийско-Европейского материка» // Славянский альманах. 1996. М.: Институт славяноведения РАН, 1997. С. 90–106.

Савельева 2017 – *Савельева М.Ю.* Соотношение мифологического и рационального в доктрине византизма // Философский полилог. 2017. № 2. С. 54–64. DOI: 10.31119/phlog.2017.2.5.

Саприкина 2014 – *Саприкина О.В.* Историческое развитие славянских народов в информационном дискурсе российской славистики второй половины XIX в. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 5. С. 272–291.

Светлов 2021 – *Светлов Р.В.* Цивилизационные модели описания Российской империи в отечественной и западной философии истории // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2021. № 4-1. С. 272–283.

Селиверстов 2021 – Селиверстов С.В. «Истинный славизм» раннего В.И. Ламанского и полемика с позицией А.С. Пушкина (конец 1850-х годов) // Славяноведение. 2021. № 3. С. 94–103. DOI: 10.31857/S0869544X0015005-8.

References

Dmitriev, Andrei P. (2022) ‘Two Editions of A.S. Khomyakov’s Article “The Slavic and Orthodox Population of Austria” (1845) and the Call to Slavic Brotherhood in His Lyrics’, Koshelev, Anatoly V., ed., *Stranger: My Treasure!* Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, pp. 182–192 (in Russian).

Kosarskaya, Elena (2017) ‘K.S. Aksakov: “The Way of the Inner Truth” of the Russian People and Modernity’, *Philosophical Polylog*, Vol. 2, pp. 145–154, DOI: 10.31119/phlog.2017.2.13 (in Russian).

Malinov, Alexei V., Kupriyanov, Victor A. (2021) “The Idea of Empire in V.I. Lamansky’s Political-Geographical Concept”, *Archont*, Vol. 5, pp. 134–140, DOI: 10.24412/2587-9464-2021-526-134-140 (in Russian).

Robinson, Michael A. (1997) ‘V.I. Lamansky and His Treatise “Three Worlds of the Asian-European Mainland”’, *Slavic Almanac. 1996*, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 90–106 (in Russian).

Saprikina, Olga V. (2014) “Historical Development of Slavic Peoples in the Information Discourse of Russian Slavic Studies in the Second Half of the 19th Century”, *People and Texts. Historical Almanac*, Vol. 5, pp. 272–291 (in Russian).

Savelyeva, Marina Yu. (2017) “The Correlation of the Mythological and the Rational in the Doctrine of Byzantism”, *Philosophical Polylog*, Vol. 2, pp. 54–64, DOI: 10.31119/phlog.2017.2.5 (in Russian).

Seliverstov, Sergey V. (2021) ““True Slavism” of Early V.I. Lamansky and the Polemic with the Position of A.S. Pushkin (late 1850s)’, *Slavic Studies*, Vol. 3, pp. 94–103, DOI: 10.31857/S0869544X0015005-8 (in Russian).

Svetlov, Roman V. (2021) “Civilizational Models of Russian Empire Description in Domestic and Western Philosophy of History”, *Vestnik Rossiyskoy Kristianskoy Gumanitarnoy Akademii*, Vol. 4-1, pp. 272–283 (in Russian).

Yevlampiev, Igor I. (2021) “The Birth of Christianity from the Spirit of the Roman Empire. A Paradoxical View of the Religious Development of Europe in the Works of F.F. Zelinsky”, *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, Vol. 1, pp. 75–93. DOI: 10.22363/2313-2302-2022-26-1-75-93 (in Russian).

Сведения об авторе

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Author’s Information

MALINOV Alexsey V. – DSc in Philosophy, Professor of the St. Petersburg State University.